

Юлия Фирсанова

АКАДЕМИЯ ПРОРОЧЕСТВ И ПРЕДСКАЗАНИЙ

ПОПАСТЬ В ПРОРОЧЕСТВО!
БЛЮСТИТЕЛИ ПРОТИВ ВРЕДИТЕЛЕЙ!
МЕСТО ДЛЯ ЧУДА

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ф62

Разработка серийного оформления
Евгения Антофия

Иллюстрация на обложке
Бориса Аджиева

Фирсанова, Юлия Алексеевна

Ф62 Академия пророчеств и предсказаний: Попасть в пророчество! Блюстители против вредителей! Место для чуда : сборник / Юлия Фирсанова. — Москва : Издательство АСТ, Издательский дом «Ленинград», 2024. — 800 с. — (Коллекция. Другие миры).

ISBN 978-5-17-156946-4

Смотрите под ноги, выходя за порог, а то не ровен час споткнетесь и... АПП! Одно неловкое движение, и вы студент факультета блюстителей пророчеств в Академии Предсказаний. Вот так «повезло» Яне Донской. Вместо земного вуза неизвестно что под сенью невидимого древа с непроизносимым названием Игидрейгсиль. А в напарники Яне достались тролль Хаг и юный дракончик Машъелис. Причудливая получилась компания, но дружная!

А впереди у них... Уй, чего там только впереди нет! Лишь студенты-пророки и скажут, да и те, небось, напутают так, что поневоле в пророчество угодишь. Да не в одно!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-156946-4

© Юлия Фирсанова, 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2024

ПОПАСТЬ В ПРОРОЧЕСТВО!

Моим дочерям Элине и Елене посвящается

Пролог

Яна смотрела в зеркало и хмурилась. Три прыща! Вот почему такая несправедливая математика? Съела одну булку, а на физиономии вылезло целых три прыща. Один украсил лоб, два расцвели подбородок.

И так не красавица: фигура стиля «есть женщины в русских селеньях», губы как вареник с вишней, нос уточкой. Глаза хоть и не маленькие, но вообще не пойми какие — серые с частыми желто-коричневыми лучиками-иголками, на репьи похожи. Брови мохнатые, каштановые волосы вьются мелким бесом, из любой косы выползти норовят. Никакие плойки-выпрямители их не берут, если только налысо остричься. В общем, девка-гренадер! Прав был папка, когда парня ждал и Димкой назвать хотел. Вот только не вышло Дмитрия Донского, Янка родилась.

Мало печали о внешности, еще и поесть толком нельзя! Нет, торты, конфеты, шоколадки, печенья Яна могла лупить мешками — и ничего, зато стоило съесть хоть кусочек простого, даже не белого, черного хлебушка, не мякушки, хрустящей горбушки, и привет — прыщи в ассортименте.

Как-то раз Янка даже к диетологу ходила на консультацию. Только как дверь открыла, так и закрыла с обратной стороны. Почему? А разглядела у дамы-диетолога парочку тщательно заретушированных угрей. Если доктор со своим лицом справиться не может, куда ей других лечить? Янка и плюнула. Прыщи так прыщи! В конце концов, она простая студентка, а не модель какая-нибудь или актриса. С лица воду не пить.

В любовь неземную девица давно верить перестала, с тех самых пор, как начала ловить на себе заинтересованные мужские взгляды. Мужики не собаки, на кости не кидаются, так баба Люба, мамка папкина, говорит. В век диет такой тотальный дефицит фигуристых девок образовался, что и не сказочно-красивую, зато грудастую да крутобедрую Янку сальные предложения стороной не обходили. Практичная девушка быстро поняла: кавалера найти проблемой не будет, но нужны ли проблемы с ухажером, у которого на уме лишь одно? А коль не нужны, так пускай все любители пышных форм идут

мимо, а она учиться станет. Вот отучится да и вернется назад, в село, нечего ей в городе делать. Даже собственная квартирка, что от бабы Веры досталась, не заманит. Потом уж, как образование получит да работу хорошую найдет, и о семье подумать можно будет. Непьющего да рукастого мужика подыскать, чтобы и зарплату домой нес, а не в бар какой, и кран-лампочку-утюг починить мог. Как папка! Да и деток Янка любила.

Махнув на прыщи рукой, девушка кинула пудреницу в косметичку, сунула ее в сумку, собранную еще с вечера для занятий в университете, бросила туда же мобильник и открыла дверь. Захлопнула до щелчка замка-автомата и шагнула вперед, не глядя. Невеликий каблук зацепился неизвестно за какое — это на плоской-то, как стол, площадке — препятствие, и с гулким криком «Ёпрет!» Янка рухнула куда-то вниз.

Глава 1

ВВЕДЕНИЕ В АПЦ, ИЛИ ПРОТИВ СУДЬБЫ НЕ ПОПРЕШЬ!

Двое, ректор Шаортан и декан Гадерикалинерос, которого все, не только коллеги, но и учащиеся, давно уже именовали по-простому «декан Гад», преодолевая пролет за пролетом, торопливо карабкались по лестнице. Была она крутой, каменной и о-о-очень длинной, как полагается настоящей лестнице, ведущей в самую высокую башню — Башню Судьбы!

— Что ж эту башню такой высокой-то построили? — ругнулся декан на семнадцатом пролете и в очередной раз обмел наслоения пыли с перил длинным рукавом черной шелковой мантии.

— Традиция, дедушку ее, да чтобы по ерунде не бегали, — отозвалась Шаортан, подбирая подол собственного темно-синего одеяния.

— Пятьсот тысяч золотом не ерунда, — скорбно вздохнул декан.

— Потому и идем! Полная комплектация — полное финансирование от Совета города, — легко взбегая по ступенькам, с готовностью повторила ректор другу. — Семьдесят четыре первокурсника — это недокомплект, нам нужно еще три, чтобы закрыть список и подать заявку на новый учебный год. Теобаль просил еще одну полосу препятствий с удаленным управлением, Виолетт и Сейата требовали большие зеркала для гадательной практики, а ты — усовершенствованное оборудование пятой лаборатории вместо взорванного на экзамене, и я подписала твой запрос!

— Вот с лаборатории и надо было начинать, — фыркнул фронт, отряхивая рукав, и задумчиво протянул: — М-да, давно у студентов отработок не было, грязи развелось...

— Каникулы, — резюмировала ректор. — Ничего, начнутся занятия, все почистят.

— Ленивые пошли студенты, не они за нами, а мы за ними бегать должны, — проворчал Гад. — Вон в прошлом году куда больше трех сотен к воротам в день отбора явилось. Это еще не всех АПП пропустила!

— Год на год не приходится, — философски пожала плечами ректор и перекинула толстую черную косу через плечо. Та, будто жила собственной жизнью, на следующей же ступеньке подпрыгнула и снова опустилась на грудь.

— Стричься не пробовала? — привычно подколот коллегу Гад, волосы которого торчали над черепушкой короткими иголками антрацитового цвета с явственным фиолетовым отливом, делая голову похожей на ежика-мутанта. Дополнял экзотическую картину длинный нос, формой напоминавший тощую сосиску.

— Пробовала, отрастают, — столь же привычно огрызнулась Шаортан и заправила за остроконечное ухо вьющуюся прядь.

Так, перебрасываясь остротами, пророчка добралась до единственной, не считая прохода в каморку с вениками, двери. Та вела в комнату, скрытую на вершине самой высокой башни. Шаортан положила руку на кольцо и потянула. Дверь неохотно, будто раздумывала, а открываться ли ей или остаться запертой на веки вечные, распахнулась в просторное помещение.

Там было светло — окна под потолком давали достаточно освещения — совсем не пыльно и пусто, если не считать двух объектов — массивных дверей из цельных пластин дерева.

За правой приоткрытой дверью виднелся здоровенный и даже на вид старинный ткацкий станок. Несмотря на то что рядом не было ни души, он работал. Натянутые нити основы и утка методично переплетались между собой. Тот, кто вглядывался пристально, мог заметить, что на самом деле нити не являлись нитями, они были чистым светом разных оттенков, струящимся из небольших листообразных пластинок, на которых непрерывно вспыхивали, менялись и гасли странные знаки. Сотканное из нитей света полотно спускалось до пола и исчезало, не обрывалось, а словно складывалось где-то там, куда не было доступа посетителям комнаты.

Волшебный свет пряжи и мерцание знаков способны были заворожить любого: и простой смертный, и непростой бессмертный, стоило им сосредоточить внимание на том, как ткется волшебное полотно, рисковали остаться здесь навсегда.

Шаортан и Гад поспешно отвели взгляды и усталились на вторую дверь. За ней, в левом углу небольшой комнаты, притулилась простая древняя прялка. В отличие от станка не работающая.

— Они такие старые, что я каждый раз боюсь, что прялка развалится, стоит нам ее запустить, — пожаловалась Шаортан.

— Они были старыми, когда мы еще не родились, и будут таковыми, когда мы сойдем во тьму времен, да и не из дерева они,

так — одна видимость, — цинично хмыкнул Гад, прикрыл правую дверь поплотнее и широко распахнул левую, вежливым жестом приглашая коллегу пройти первой. Скользнул в комнату следом за ней и двинулся к огромному, во всю стену рядом с прялкой шкафу с многочисленными мелкими, в пол-ладони, ящичками. Декан замер в секундном раздумье, а потом выстрелил вопросом:

— Берем три знака ХОР, один ТАЙР и один ИД?

— Ученики, поиск, дорога? — машинально повторила Шаортан, покусала губу и посоветовала: — Я бы добавила еще ЕЗУ.

— Хм, судьба? Пожалуй, — согласился Гад и, ориентируясь по крохотным символам, выжженным в уголках ящичков, достал шесть пластинок, весьма напоминавших по виду те, что сверкали в комнате со станком.

Декан щедро поделился добычей с руководством. В четыре руки Шаортан и Гадерикалинерос принялись крепить листовидные пластинки в том месте, где у обычной прялки должна располагаться кудель. Маленькие зажимы надежно фиксировали добычу. Но защелкивались далеко не с первого раза. Порой приходилось переставлять пластинки на другое место. Почему? А вот не судьба! Но мало-помалу все шесть пластинок составили нужную композицию, ее творцы довольно вздохнули и сделали руками странный знак — «глаз удачи»: большой и указательный пальцы правой руки соединились в кольцо, средний палец левой лег поперек.

— Давай! — поторопил ректора декан.

Шаортан крутанула колесо прялки. Та зажужжала, и одновременно с запуском чудесного инструмента произошло сразу несколько ожидаемых и совершенно неожиданных событий.

Пластинки на прялке стали источником странного, мягкого свечения: ХОР сиял зеленым, ТАЙР синим, ИД голубым, а ЕЗУ глубоким оттенком сапфира. Мало того, этот свет под жужжание прялки стал вытягиваться, как нежнейшая пряжа, свиваясь воедино, потянулась плотная разноцветная нитка. Она не просто исчезала в никуда, как полотно со станка в соседней комнате, не просто сматывалась волшебной пряжей на шпульку. О нет, она, словно приготовившаяся к броску змея, изогнулась и ринулась куда-то вверх, в иное время и пространство.

А за шиворот Шаортан с потолка упал крохотный мохнатый паучок, неизвестно каким образом прокраившийся в самую высокую башню. Паучок не был ядовит, но ректор панически боялась щекотки. Она взвизгнула, отскочила к шкафу и принялась приплясывать, пытаясь достать паука. Хрюкнувший от смеха Гад бросился на выручку коллеге. Он задрал ее мантию и стал вытаскивать из-под длинной юбки блузку. Паучок, вероятно, почувал недоброе и зашебаршился более активно. Шаортан дернулась, с силой ударила локтем по одному из ящичков, сработала скрытая пружина, и изнутри вылетела

пластинка. Пролетая над работающей прялкой, она тоже засветилась — золотом.

— ОГАС, — машинально отметил характеристику знака декан.

В тот же момент нить-лассо совершила обратное движение, и на пол рядом с прялкой рухнул вопящий ком. Сверху приземлилась пластинка ОГАС, с изяществом теннисного мячика ухитрилась простучать по лбам трех жертв, после чего упала на пол, с жалобным треском раскололась и скрылась из виду под ругающимися, копошащимися и тщетно пытающимися встать субъектами.

Кое-как разобравшись, где чьи конечности, дезориентированные жертвы прялки расползлись в стороны и принялись трясти головами. А волшебный агрегат, совершив свое черное дело, остановился. Нити погасли, пластинки кудели потрескались и осыпались искрящейся дымкой.

Шаорган поспешно поправила одежду после бегства паука, скрывшегося в ближайшей щели. Ректор и декан с жадным исследовательским любопытством уставились на результат своей затеи. Жертв было целых три, как и заказывали.

Высокий, почти с Гада, массивный парень с сероватой кожей и скрученными кулечками ушами хмурился, смотрел настороженно, исподлобья. Пальцы левой когтистой руки лежали на рукояти ножа, заткнутого за пояс потертой кожаной безрукавки. Изящный, кудрявый, как барашек, франтоватый блондинчик с маникюром казался на фоне здоровяка почти прозрачным. Он нервно дергал головой и поводил пальцами, полускрытыми пышным кружевом белоснежных манжет. Ноздри тонкого носа негодуяще раздувались, нервно дергались кадык и веко правого глаза. Фигуристая девушка в плотных синих штанах и блузе с короткими рукавами была почти спокойна. Только недовольно хмурила густые брови. Скептически оглядев Гадерикалинероса и Шаорган, она первая осведомилась глубоким грудным голосом:

— Вы кто, сатанисты или ролевики?

— Может, некроманты? — набычившись, поддержал вопрос здоровяк со странными ушами.

— Душеловы? — выдвинул свою версию нервный блондинчик и опять непроизвольно подмигнул компании голубым глазом.

— Чуть-чуть не угадали, — хмыкнул Гад.

— Добро пожаловать! Я — ректор Шаорган, это — декан Гадерикалинерос, — представила себя и коллегу красивая черноволосая женщина.

— Чего? — пробасил крепыш.

— Что-чего? — не поняла ректор, отвлеченная от заготовленной речи неуместным вопросом.

— Какого заведения? — вежливо справился серокожий.

— АПП! — гордо приосанилась синеглазая ректор.

— Цирковое училище, что ли? — непонимающе выпалила Янка, по-новому оценившая причудливые внешние данные присутствующих, вполне соответствующие арене.

В очередной раз сбившись с мысли, Шаортан негодуяюще свела ровные дуги бровей. А декан Гадерикалинерос совершенно непедagogично хрюкнул, не удержавшись, захохотал и почти сполз по стенке, постанывая сквозь смех:

— Так нашу академию еще никогда не опускали!

— Все когда-нибудь случается в первый раз, — машинально отозвалась Янка, а серокожий хмуро пробасил:

— Вы зачем нас сюда притащили?

— Мы рады приветствовать будущих студентов нашей Академии пророчеств и предсказаний, — вернулась к тексту торжественной речи ректор.

Чуть оклемавшись от шока и уяснив, что никто прямо сейчас его убивать не собирается, белобрысый паренек затеял скандал.

— Я требую, чтобы вы сейчас же вернули меня домой! Вы не имеете права! Я буду жаловаться! Моя бабушка...

— Дракон, а сам я сиротинушка, — закончила Янка себе под нос за белобрысого хляка переделанной цитатой из старого анекдота, который как-то пересказал друг Санька — большой поклонник фэнтэзиатины. Сама девушка не слишком жаловала сказки, а уж истерический визг, тем паче в исполнении создания условно мужского пола, просто ненавидела.

— Откуда ты знаешь? — раззявил рот беленький кудряш, осекшийся на полуслове концерта.

— Так, будущие студенты! — рыкнула Шаортан, не привыкшая к тому, что ее перебивают или, тем паче, игнорируют. — Слушаем меня! Вы избраны и перенесены из своих миров по воле Прялки Судьбы для обучения в Академии пророчеств и предсказаний. Отказаться, изменив сотканную прялкой реальность, вы не можете, если не хотите череды неприятностей, каковыми судьба карает тех, кто отворачивается от ее даров.

— Нас что, принудительно зачислили в ваше учебное заведение? А ничего, что согласия не спросили, без вещей куда-то утянули и родственников не уведомили? — хмуро спросила Яна. Пока шел разговор, девушка извлекла из сумки мобильник и убедилась в полном отсутствии связи. Где бы ни находилось заведение с цирковым названием, вышку в окрестностях никто приткнуть не удосужился.

— Судьба не спрашивает разрешения, она всегда права. Вашим родным будет отправлено письмо-уведомление о зачислении в АПП, — скучающе пояснил Гад. — Форму, канцелярские принадлежности и подъемные для приобретения недостающих мелочей в лавке, обслуживающей студентов, вам выдадут.

— Тогда годится, — миролюбиво согласился крепьши и убрал лапу с ножа. — Профессию денежную даете, шаман-предсказатель нашего стойбища у вас учился.

— Нет, — решительно отказалась девушка. — Не согласна. Так дела не делаются!

Зрачок в синих глазах ректора стал вертикальным, Шаортан зашипела, раздувая ноздри, клубы дыма и искры, летящие из них, стали весьма красноречивым свидетельством негодования.

Беленький пацанчик метнул опасливый взгляд на бесящуюся женщину, но все-таки, набравшись храбрости, вякнул вслед за Янкой:

— Мне надо с бабушкой посоветоваться!

Гад устало вздохнул. Повышение финансирования и вождеденное оборудование для лаборатории уплывали сквозь пальцы из-за двух прущих наперекор судьбе детишек. Помассировав веки пальцами и почесав свой выдающийся нос, декан объяснил:

— Прялка сплела ваши судьбы с академией, дети. Вам все равно придется до сегодняшнего вечера пройти процедуру отбора на один из трех факультетов. Давайте побережем наше общее время и нервы. Ректор Шаортан, не соблаговолите ли вы для проведения переговоров о зачислении студента в учебное заведение посетить дом юного дракона...

— Я — Машьелис о Либеларо, — представился, шаркнув ножкой и тряхнув кудряшками, юноша.

— Пойдем к бабушке, — смирилась ректор с тем, что быстро уладить все дела с академическим пополнением не получится.

Дым и искры больше не летели, женщина опустила руку в маленькую сумочку на поясе и вытянула из нее листовидную пластинку с какой-то причудливой загогулиной, напоминающей раковину улитки. Светленький дракончик настороженно приблизился. Женщина ухватила его за плечо и щелкнула ногтем по листовидной пластинке. Та вспыхнула желтым и распалась пылью, унесшей с собой двоих: ректора и белобрысого юношу.

— Это что сейчас было? И куда парень исчез? — склонила голову Янка.

— Применение знака ХАЗ с четко направленным желанием переместило ректора Шаортан и будущего студента академии Машьелиса в дом последнего, — дал справку декан, насмешливо скривив губы при сокращении имени паренька.

— Вы так уверены, что его бабушка согласится? — невольно удивилась Яна.

Бабушку нового знакомого она не знала, но, судя по тому, как ее уважал мелкий дракончик, дама была мало того что драконом, так еще и драконом с характером. Ее искорками да паром из ноздрей вряд ли напугаешь.

— Ректор Шаортан — дракесса, то есть обладает не только способностями к дипломатии, но и двумя дополнительными ипостасями: дракона и ледяного змея. Думаю, общий язык с родственницей студента она найдет быстро. Зачисление в перспективное учебное заведение — не самое худшее, что могло случиться с юным Машье-лисом, — пояснил декан.

Серокожий понимающе хмыкнул, покачался с носка на пятку, от чего скрипнули доски пола, а не разношенные сапоги, и спросил:

— Мне-то куда идти — или тоже переместите знаком?

— Ножками, студент, ножками. Выйди из комнаты и спустись по лестнице на Площадь выбора. Будет чудесно, если подождешь нас на лавочке у двери в башню. Арка Выбора сегодня засияет в последний раз. Пройдя туда, куда ведет душа, вы будете знать, на какой факультет определены академией.

— Значит, подожду. Я, кстати, Фагард Хагорсон, можно Хаг. Тролль я, если чего, — напоследок представился крепьш девушке.

— Яна Донская, человек, — машинально ответила та и, когда серенький ушел, спросила у декана: — А что вы собираетесь со мной делать?

— Пустить на компоненты для алхимической лаборатории, что же еще, — хмыкнул Гад и, уже не насмешничая, объяснил: — Если тебя, студентка, не устраивает стандартная процедура письменного оповещения родных, готов выслушать предложения. Предупреждаю сразу, вариант отправить домой и оставить в покое не рассматривается. Против Прялки Судьбы я выступать не намерен.

— Какие профессии дает ваша АПП? — хмуро поинтересовалась девушка.

— Предсказатель, летописец и блюститель пророчеств — в зависимости от выбора факультета. Распределение проводится Аркой Выбора, обучение длится пять лет, — сказал Гадерикалинерос и чуть более подробно пояснил: — В учебном году два равных семестра. Занятия идут циклами. Шесть учебных дней, седьмой отводится на работу с литературой и самостоятельную практику, восьмой — выходной. Со второго семестра каждый четвертый день циклады выделен для самоподготовки, индивидуальных практических занятий.

— Трудоустройство гарантируется? — уточнила самый актуальный вопрос Яна.

— Представителя каждой профессии по окончании академии, а вернее даже до оно, ожидает несколько десятков выгодных предложений о работе на высокооплачиваемых и почетных должностях в ряде миров. Можно остаться и здесь, в мире Игиды, в Институте пророчеств всегда рады пополнению, — заверил девушку мужчина в черной мантии.

— А вы, декан Гадерик... — Девушка споткнулась на заковыристом имени.

— Зовите просто мастер или декан Гад, — разрешил мужчина.
— Не могу, вы еще не зарекомендовали себя настолько скверно, — честно отказалась Яна.

Декан изумленно приподнял обе брови. А потом догадался:

— Это сокращение что-то означает в твоём языке?

— По-русски «гад» — это мерзкий тип, а мы разве не на русском сейчас говорим? — опешила Донская.

— Ты — да, я — нет. Так что сокращай мое имя смело, не обижусь. На территории академии, под сенью и покровительством Игидрейгсиль, действует магия единства. Она снимает стресс от перемещения, дает возможность спокойно принять перемены в жизни и окружении, а также делает понятной любую речь, устную или письменную. Для студентов академии и выпускников магия сохраняет свою силу за пределами учебного заведения — не только на Игиде, где находится АПП, а в любом ином месте.

— Полезный бонус, — одобрила Янка, уяснив, почему даже не удивилась странным утренним событиям и новым знакомым экзотического вида. Надо же, тролль, дракон, дракесса... Для себя девушка отметила: если не удастся после этой загадочной академии устроиться работать по специальности, то уж как переводчика ее точно с руками оторвут! — Значит, отказаться учиться я не могу?

— Нет, академия выбрала тебя. Разве не чувствуешь, с каждым мгном ты все больше хочешь остаться в этих стенах? — не зло усмехнулся Гад. — Зов Судьбы — не шутка!

— Ладно, поняла. Тогда я должна забрать документы из университета и лично предупредить родных. У меня такой бабушки, как у Лиса, нет, зато есть другая, да и без нее найдется кому за меня волноваться. Письма недостаточно! Еще хорошо бы собрать в дорогу сумку с вещами, — обстоятельно перечислила свои требования девушка.

— Значит, так! Не все твои желания разумны, Яна, — спокойно пояснил декан. — Вещи на Игиду перемещать не следует. Они, за исключением изделий из стекла, золота и нескольких разновидностей минералов, очень быстро испортятся. Так действует здешняя магия. Но забрать документы и переговорить с родственниками я тебе помогу.

Глава 2

ОТЧИСЛЕНИЕ-ЗАЧИСЛЕНИЕ «А-ЛЯ АПП»!

Декан слазил в маленькую сумочку на поясе, ощупью извлек оттуда две пластинки. Сжал в пальцах одну, со значком, похожим на свернутую петлей веревку, и с ног до головы обсыпал себя получившейся серой пылью.

Янка задумчиво взирала на творящееся безобразие. Непонятного было слишком много, чтобы прояснить ситуацию расспросами —